Четверо людей стояли, уставившись на массивный кубик. Бородатый мужчина действительно просто ушел, не потрудившись остаться и попытаться решить головоломку. Остались только маг земли, разбойница, стрелок и Джейк, и, судя по всему, стрелок и разбойница тоже собирались уходить. Джейк не был уверен, действительно ли маг земли имеет представление о головоломке, или он просто держался из гордости.

Сама головоломка очень напоминала кубик Рубика, но не такой, в котором были цвета или простые символы. Здесь было не шесть типов символов, а сотни, и, судя по первоначальной оценке Джейка, он считал, что прежде чем решить часть головоломки, связанную с кубиком Рубика, нужно сначала определить, как должна выглядеть каждая из шести сторон.

По сравнению с головоломкой, которую он решал с Рейкой, эта была намного сложнее.

"Может, мы просто попробуем все комбинации и решим ее таким образом?" - спросил парень из Двора Теней.

"Звучит как отличный способ потратить остаток времени на Охоту за сокровищами", - сказала разбойница, заговорив впервые.

Джейк кивнул. Хотя он никогда не увлекался кубиками Рубика, он смотрел видеоролики о них в Интернете, когда ему было скучно. Простой кубик 3x3x3 уже имел квинтиллионы возможных комбинаций. Он сомневался, что ему удастся разгадать кубик 15x15x15, даже если он потратит на это всю свою жизнь.

Он подумал, стоит ли вообще пытаться решить эту головоломку. Это, несомненно, займет некоторое время, а он сможет очистить больше хранилищ, если найдет несколько, которые сможет открыть, просто убивая всякую дрянь. Что ж... он мог бы попробовать, вдруг неправильное перемещение кубика запустит какой-нибудь боевой механизм, например, дерево.

"Я попробую манипулировать кубом. Это может привести к появлению врагов, так что будьте начеку", - сказал Джейк, протягивая нить маны. Куб радостно отозвался, Джейк передвинул один из рядов, заставив его повернуться, и...

" Тупая трата... Подождите, что за херня?"

В тот момент, когда Джейк манипулировал кубом, внезапно появился бородатый мужчина. Джейк растерянно посмотрел на него, а тот с растерянным выражением лица оглянулся на них. "Это ты меня обратно притащил или что, блядь, только что произошло?" - спросил бородач.

"Мы просто сдвинули куб", - объяснил теневой убийца.

"О."

Джейк проигнорировал их разговор, прощупывая местность. Слабые следы маны пространственной близости окружали место, где появился бородатый человек, и когда Джейк действительно сосредоточился на себе, он кое-что заметил. На его теле, а точнее, на его душе, была небольшая метка, не похожая на его собственную метку Алчного Охотника.

"Кто-нибудь, попробуйте покинуть долину", - сказал Джейк, нуждаясь в подопытном кролике.

"Ah,shit, Here we go again", - сказал бородатый мужчина, даже не переспрашивая, взлетел и начал улетать. Тем временем Джейк несколько раз повернул куб. Как только маг огня и льда оказался в нескольких сотнях метров от него, его телепортировало туда, где он был изначально, продолжая выпускать пламя из своих ног.

"Ладно, пошло оно все на хер", - пожаловался он. "Ты меня разыгрываешь, или мы действительно застряли?"

"Похоже на то", - сказал теневой убийца, выглядя весьма обеспокоенным. Остальные тоже, особенно маг огня и льда и разбойник выглядели очень обеспокоенными. Маг земли не выказывал никаких признаков раздражения или недовольства, хотя Джейк полагал, что это скорее связано с чувством чести, чем с его реальными чувствами.

Джейк внутренне вздохнул. Тот импульс, который был раньше, вероятно, и был источником метки, и когда Джейк осмотрел ее более внимательно, он не представлял, как ее удалить. Однако он чувствовал, что она исчезнет в течение дня или около того. Джейк догадался, что за меньший срок действия ее было трудно удалить... или, может быть, она просто была намного выше его уровня.

Итак, решить головоломку или застрять здесь на целый день, ничего не делая... Думаю, это способ системы не позволять людям бегать между самыми простыми задачами, - заключил Джейк.

" И каков план игры?" - спросила разбойница, глядя на куб. "Я ничего не знаю об этих магических штуковинах".

"Я знаю немного", - отозвался теневой убийца, что выглядело вполне правдиво.

"Я терпеть не могу подобное дерьмо", - сказал маг льда и огня, давая понять, что он хорошо разбирается в этом вопросе.

"Я неплохо разбираюсь в магических кругах", - сказал маг земли, давая понять, что он не очень-то в этом разбирается.

Все посмотрели на Джейка. Тот лишь пожал плечами. "На самом деле я не так уж много знаю".

Это была правда. Джейк действительно не имел ни малейшего представления об этих видах магических кругов, рун или чего-то подобного. Он просто быстро учился и вообще хорошо разбирался в магии, чем и воспользовался, когда дело дошло до решения головоломок. Во время головоломки в башне именно Рейка обладала знаниями о магических рунах, а не он.

"Итак, мы в полной заднице", - вздохнул теневой убийца.

"Метка, удерживающая нас в ловушке, исчезнет примерно через день", - сообщил Джейк остальным. "Кроме того, телепортация срабатывает только при перемещении куба".

Джейк говорил все это, стоя и наблюдая за кубом. Он не успел осознать, как его слова могут быть истолкованы, как заметил, что трое из них слегка отступили от него. Все трое - кроме мага-элементалиста - настороженно посмотрели на него.

"Что?" - спросил он, бросив на них взгляд, заставивший их только сильнее отступить.

"Они думают, что ты собираешься убить нас всех, чтобы убедиться, что никто не сдвинет этот долбанный куб", - ответил элементальный маг.

"О", - сказал Джейк, кивнув. "Думаю, это сработает, но это также кажется рискованным. Кто-то другой может просто прийти, передвинуть куб и телепортировать меня обратно. Представьте себе, если бы это случилось во время боя..."

" Звучит как карточка на освобождение из тюрьмы", - со смехом ответил маг огня и льда.

"Да, нет, спасибо... давайте просто разберемся с этим дерьмом", - сказал Джейк, повернувшись к трем настороженным людям. "Лучший способ не вводить меня в искушение, считая, что пойти на полное убийство - лучший вариант, это доказать свою полезность и помочь решить эту треклятую головоломку".

" На порядок впереди этих болванов", - усмехнулся элементальный маг, доставая небольшой блокнот и начиная что-то записывать.

По-видимому, неуверенные зрители поняли, что лучший выбор - это попытаться решить головоломку, и принялись за работу.

Но не раньше, чем Джейк попробовал пустить стрелу в куб.

Это тоже не сработало.

Полагаться на местных жителей всегда было хорошей тактикой, когда речь шла о поиске и эксплуатации ресурсов местных земель. Именно поэтому поселенцы и исследователи всегда старались подчинить себе или заключить союз с местными силами, когда высаживались на чужой земле.

Им была известна местность. Они знали, где спрятаны все ценности. Однако часто эти туземцы не были дружелюбны. Иногда дипломатия просто не срабатывала, а чаще всего союз с ними считался бесполезным. При наличии превосходящей силы принудительное рабство было самым простым и эффективным решением.

Султан был более чем осведомлен об этом, поскольку он появился в "Охоте за сокровищами". Он сделал то, что могли сделать немногие, и силой заставил работать местных диких животных. Экилмары в его глазах были не врагами, на которых нужно охотиться, а зверями, которых можно использовать. Они знали землю и местонахождение ценностей, как и уроженцы завоеванных земель.

На охоте с ним был только один раб. Это была следопыт по имени Саммер, чьим главным умением была способность замечать и видеть глазами других. Эта способность оказалась чрезвычайно полезной во время охоты за сокровищами, особенно в сочетании с временно доминирующими вампирами.

Султану было трудно решить, стоит ли держать эту женщину рядом или нет. Он знал о ее склонности к преследованию и был удивлен, что когда мисс Уэллс поставила ее перед выбором: остаться в Хэвене или остаться с Султаном, она предпочла остаться.

До тех пор, пока он не понял, что эти преследовательские наклонности были обращены на него. Она была из тех сумасшедших, которые зацикливаются на одной цели, и ее тип, похоже, был человеком, у которого было все... и, очевидно, Султан подходил под это описание. Он бы подумал, что кто-то вроде мистера Тейна больше подходит ей, но, возможно, даже у нее есть хоть капля здравомыслия, заставляющая ее не преследовать его.

Султан, естественно, не испытывал к ней никаких положительных чувств, но это, казалось, только еще больше привлекало ее. Поэтому вся эта ситуация казалась ему тревожной. Все усложнялось, а поскольку ему больше не разрешалось мучить ее - правило, которому он следовал, - она становилась только более раболепной и одержимой. Однако, в конце концов, он решил просто использовать ее. В его понимании она была подневольной служанкой, работающей с ним до тех пор, пока от него не потребуют чего-то еще или пока не изменятся обстоятельства. Он не боялся предательства, поскольку она была связана правилами,

прописанными в ее контракте... а еще у Султана были определенные навыки, которые он не полностью раскрывал Хэвену, связанные с магией разума, что давало ему уверенность. Не потому, что он им не доверял - он доверял им так же, как доверял бы любому, кроме себя.

До сих пор Хэвен был добр к нему. У них было несколько талантливых мастеров и работниц, и он в полной мере использовал возможности Системного магазина. Однако большее значение для него имело то, что он был просто связан с Хэвеном. Над ним словно висел защитный щит. Когда люди узнавали, откуда он родом, они не осмеливались нападать на него, опасаясь возмездия. Он сомневался, что лорд Тейн стал бы мстить, даже если бы люди пошли на Султана, но страх перед такой возможностью чаще всего оказывался достаточным.

Не то чтобы он боялся ввязываться в драку. Он мог справиться сам.

Султан всегда был одинок и всегда должен был сам решать свои дела. Он с ранних лет познал ценность денег и твердо решил никогда не быть бедным. И никогда больше не будет. Богатство в старом мире было синонимом власти. Деньги могли купить тебе местную полицию; они могли сделать тебя неуязвимым для любого пограничного контроля, по крайней мере там, откуда он был родом.

Его отец был богат, поэтому в тот день, когда он воспользовался матерью Султана, никто не посмел жаловаться, даже она. Его мать была служанкой, но по всем признакам была рабыней. У нее не было возможности бежать, не было паспорта для путешествия, и она работала до изнеможения, получая в качестве платы лишь односпальную кровать и немного еды.

Поэтому, когда она приглянулась мужчине, ставшему отцом Султана, и он стал пользоваться ею, никто не заступился и ничего не сказал. Когда она забеременела, мужчина просто вышвырнул ее на улицу, не оставив ни копейки.

Султан вырос в бедности. Не в смысле "без подарков на день рождения", а в смысле "едва выживая". Его мать делала все возможное, чтобы выжить и вырастить сына, но ему все равно приходилось делать многое, чтобы выжить. Из всех людей, которых он когда-либо знал, его собственная мать по-прежнему была человеком, которого он уважал больше всего. Именно поэтому он никогда не воспользовался бы рабами так, как воспользовались его матерью.

Это не означало, что он когда-нибудь станет утверждать, что он хороший человек. Совсем наоборот. Он научился находить удовольствие в причинении боли тем, кто, по его мнению, ее заслуживал. Он до сих пор помнил тот день, когда, глядя в глаза отцу, забрал у него все. День, когда он разрушил свою собственную "семью" и оставил прежде престижного человека в руинах, нищим попрошайкой на улице. Его жена развелась с ним, его дети сторонились его, а все его бывшие деловые партнеры порвали с ним, ведя себя так, словно он умер. Это была чистейшая эйфория.

Она прошла только в тот день, когда он увидел, что его собственный отец работает слугой. Султан полагал, что старик покончит с собой, но нет, старый ублюдок был слишком труслив, чтобы сделать это. Мог ли Султан покончить с жизнью своего отца? Да, он легко мог... но в тот

день, когда он увидел чистое страдание в его глазах, он понял, что жизнь в рабстве - худшее наказание, чем смерть. Он пришел к убеждению, что для власть имущих быть вытащенными со своих высоких башен на улицы, чтобы бороться с самыми низкими слоями общества, - это лучшее наказание. Ах, но это не означало, что он не праздновал, когда узнал, что его отец умер от сердечного приступа из-за переутомления.

Султан также прекрасно понимал, что многие сочтут его лицемером, таким же плохим, как и те, кого он презирал, и не собирался спорить с этим. Ему не нужно было быть хорошим человеком - достаточно быть достаточно компетентным, чтобы никто не смог вытащить его из его собственной башни. И как он это делал? Не оставаться тем, кто сидит на вершине.

Лорд Тейн находился на вершине башни, и Султана это вполне устраивало. У него были свои правила и свое кредо, как и у самого Султана, и если только купец сумел распознать их и играть по правилам Избранного, то все будет в порядке. В конце концов, все дело в выгоде и восприятии - и пока Султан будет приносить пользу Хэвену, а не мешать, у него будет башня, способная выдержать любые бури.

"Господин, вампиры нашли ближайшее хранилище и начали борьбу с находящимися там хранителями", - сказала Саммер.

"Тогда двигаемся", - ответил он. Султан управлял своим кораблем - потому что, конечно же, он привез свой корабль на Охоту за сокровищами, все остальное было бы глупо - и взял курс туда, куда указала Саммер. Он откинулся назад, наблюдая, как они плывут по воздуху с огромной скоростью, соперничая с большинством людей, обладающих мощными навыками передвижения. В конце концов, его судно стоило недешево.

Им не потребовалось много времени, чтобы достичь места назначения, где он обнаружил сражающихся экилмаров. Те, кого он контролировал, явно проигрывали, но этого и следовало ожидать. К сожалению, недостатком доминирования было то, что часто контролируемые цели были не так сильны. Это происходило не из-за снижения статистики или чего-то подобного, а просто потому, что любое существо, не движущееся по собственной воле, не было таким сильным.

У Султана было много теорий, почему так происходит, но ни одна не казалась верной. В конце концов, это могли быть просто правила, навязанные системой, но, увы, с этим придется смириться.

Он глубоко вздохнул, готовясь к бою. Он взмахнул рукой, и в ней появился мушкет, позолоченные символы украшали великолепно сделанное оружие. Корабль сдвинулся с места и повернулся боком к сражению в долине внизу, по правому борту появились пушки.

Хотя его корабль был прекрасным средством передвижения, это не означало, что его нельзя было использовать для боя. Совсем наоборот.

Саммер также вызвала свой лук, даже не дожидаясь приказа. Султан доверил ей просто делать

свою работу, а сам поднял свое оружие.

"Огонь", - пробормотал он.

Шквал магических взрывов обрушился на долину, не обращая внимания на экилмаров, которых он подчинил себе ранее. В этом было одно из преимуществ их использования - дружественный огонь был ни к чему.

Вампиры быстро заметили, что на них напали, и начали бежать к плавучему кораблю. Султан широко улыбнулся, выстрелив в одного из вампиров спереди. От удара он попятился назад и, вместо того чтобы продолжать бежать к кораблю, напал на другого вампира рядом с ним.

Сзади вампиров находился вампир по имени Матриарх, и это был, безусловно, самый опасный противник. Она открыла пасть и выпустила луч энергии, заставив Султана активировать щиты на корабле, одновременно управляя его движением. К сожалению, корабль был задет, щит успешно блокировал удар, но все же оставил несколько трещин в барьере.

Султан выстрелил в Матриарха, и она даже не успела увернуться, как в нее попала одна из его пуль. Он попытался использовать свое ментальное доминирование, но почувствовал отдачу, как будто что-то ударило его по голове. Слишком сильное сопротивление.

Чем разумнее и выше был уровень существа, тем труднее было над ним властвовать. Именно поэтому таких существ, как люди, невозможно было контролировать напрямую, независимо от их уровня. Можно было контролировать их движения, но не разум. Судя по реакции Матриарха, она была либо слишком сильна, либо слишком умна, чтобы контролировать свой разум и тело. К счастью для него, у него были другие способы.

Он достал один из многих предметов, которые приобрел на охоте. Это было одно из многих антивампирских оружий, оставленных Чистыми, в виде редкого меча. Он не сомневался, что многие другие оценят этот предмет по достоинству. Султан тоже ценил его... но больше всего он ценил победу.

Взяв его в руки, он применил определенный навык из своей профессии. Меч начал деформироваться и искажаться, а затем превратился в маленький металлический шарик - предмет был уничтожен навсегда. Он взял металлический шарик, вставил его в мушкет и снова прицелился.

Это был дорогой выстрел, и он не собирался тратить его впустую. Умение также нельзя было использовать многократно, что давало ему всего один шанс. Он направил вампиров, над которыми все еще властвовал, к Матриарху, управляя кораблем, чтобы тот приблизился. Тем временем, все обычные экилмары все еще подвергались обстрелу со стороны корабля и Саммер, которая постоянно использовала Силовые выстрелы и другие магические стрелы.

Повернув корабль, он развернул его передней частью к Матриарху, и тут же открылся отсек, в

котором находилась большая пушка. Энергия начала завихряться, и он направил свой мушкет. Корабль выстрелил первым, заставив Матриарха уклониться от удара, поскольку ее преследовали ее же собратья. Ее движения были предсказуемы, что дало Султану прекрасную возможность.

БУУУУМ!

Мушкет выпустил взрыв маны, и пуля полетела вперед. Инстинкты Матриарха ясно подсказали ей, что эта атака представляет опасность, но она не успела увернуться, так как находилась в воздухе.

То, что когда-то было редким мечом, теперь превратилось в одну пулю, вонзилось в тело матриарха, и та вскрикнула от боли. В местах поражения выступили серебряные жилы, так как атака сделала свое дело. Этот навык позволял ему уменьшить предмет редкой редкости или ниже до одной пули, значительно усиливая силу его зачарования и передавая сразу большую часть силы, содержащейся в Записях предмета.

Матриарх споткнулась и завопила, получив значительный урон, но что более важно, вампир стал совершенно неспособен исцеляться от ран, нанесенных его собратьями. Порезы и кровоподтеки вскоре покрыли ее тело, а Султан продолжал вести огонь с Саммер, одновременно переставляя корабль, чтобы продолжать атаку, оружие в передней части было одноразовым.

В итоге им потребовалось немало времени, чтобы закончить работу, так как вампиры были невероятно живучи. Матриарх умерла от полученных ран, а Султан завладел хранилищем.

Прежде всего, Султан был торговцем. Однако в этом новом мире торговец должен был уметь защищаться. Он знал, что никогда не сможет достичь такого же уровня силы собственными усилиями, как другие. Он не был так талантлив в бою или магии, как другие, поэтому он просто делал нечто лучшее: он покупал всю силу, какую только мог - его профессия и класс усиливали его способности к этому.

В его инвентаре всегда было много оружия для превращения в пули, некоторые из них были более редкими, чем другие. Однако редкость - это еще не все. Он обнаружил, что определенный набор оружия, к которому Хэвен дал ему доступ, был невероятно мощным. Их он приберегал как козырные карты.

Это был токсичный металлолом, который лорд Тейн создал и выбросил в больших количествах некоторое время назад, когда практиковал трансмутацию - теперь он превратился в оружие. К сожалению, все это оружие было непрактично и не могло использоваться в качестве настоящего оружия из-за своей хрупкости, но для Султана?

Султану нужно было, чтобы их хватило только на один выстрел.

Так что можно сказать, что Султан использовал силу Владыки Хэвена не только в социальном, но и во многом в буквальном смысле - именно то, о чем его бог-покровитель постоянно твердил, как о пути, по которому он должен идти. Ведь даже самому сильному нужна поддержка, и Султан планировал стать частью этой системы и оставаться бесценным помощником.

http://tl.rulate.ru/book/62079/2607605